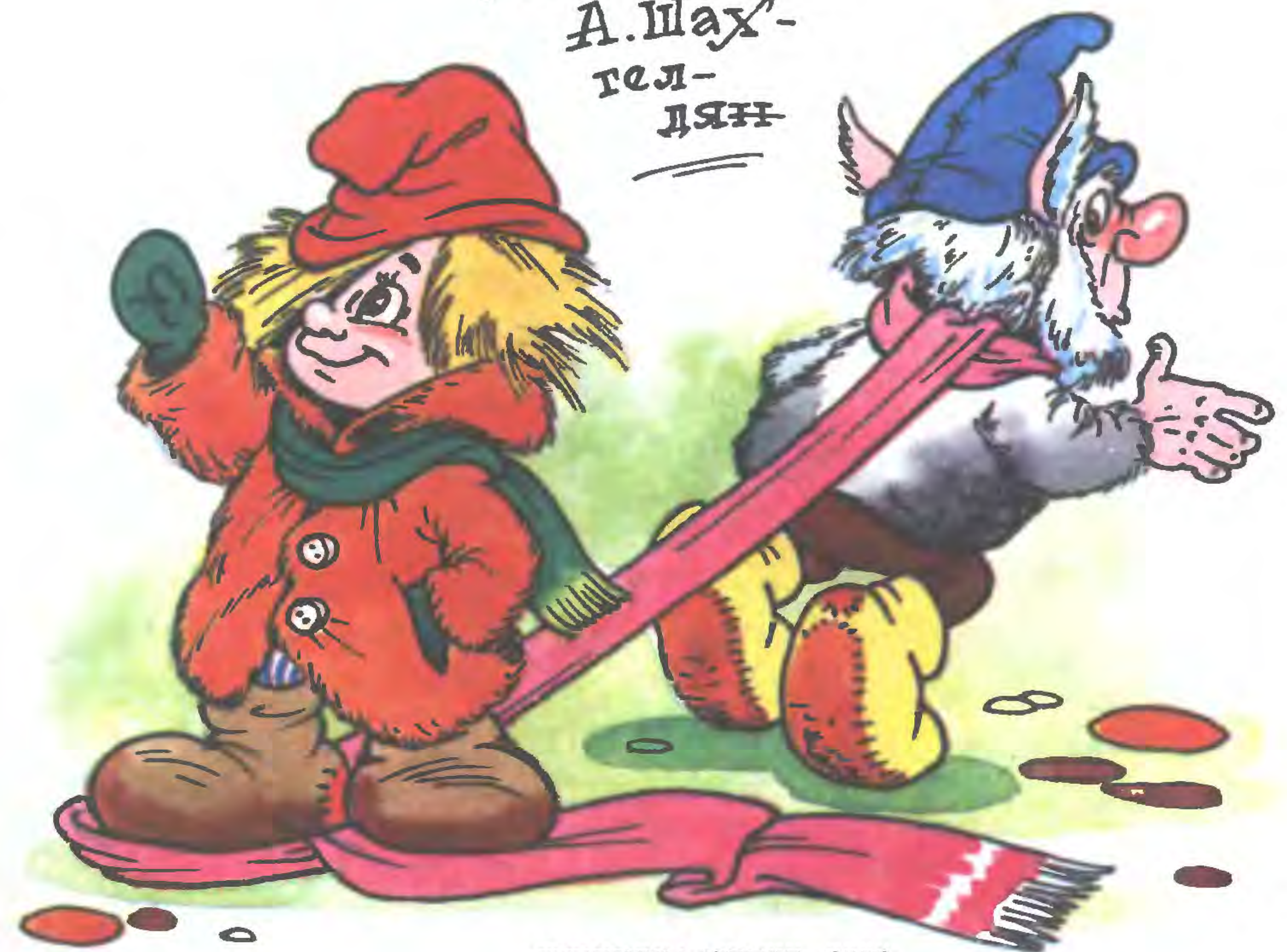

Т. Александрова

ДОМОВЁНОК КУЗЬКА И ПРОПАВШАЯ АЗБУКА

ХУДОЖНИК
А. Шах-
тел-
ян

«СТРЕКОЗА-ПРЕСС» 2002

Глава 1

БЕСПОКОЙНЫЙ ВЕЧЕРОК

Куда ни бросишь взгляд — кругом снег. Он выпал только вчера и укрыл всю землю своим мягким, воздушным одеялом. Вся деревенька на берегу речки Безымянки выглядела сейчас как большой сугроб. Только трубы торчат, да дорожки прочищенные, как ходы, виднеются. В окнах горит свет, и такая благодать вокруг, такое спокойствие, что просто сердце радуется.

В одной небольшой избушке, под столом, расположились два домовенка, над книгой

склонились, пальчиками своими по ней водят и о чем-то шепчутся.

— Ты посмотри, какой остров нарисован, — сказал Кузька.

— Ничего особенного, — пробурчал Нафаня, — у нас здесь лучше. А эти пальмы на нормальные деревья даже не похожи.

Кузька и Нафаня учились читать. Вернее, сейчас они буквы учили. И прошли почти весь алфавит. Сегодня была уже предпоследняя буква. Оставалось совсем немного, и это очень радовало друзей.

А какая Азбука у них была замечательная! Ее сам Нафанюшка и подарил Кузьке на день рождения. А когда Кузька начал буквы изучать, то решил Нафаню снова в гости позвать, чтобы он тоже грамотным стал.

Приехал Нафаня — Кузька аж на месте подпрыгнул. Не узнать друга! Прямо-таки другой домовой. Постарел лет на триста, а может, и на все пятьсот.

— Что же ты с собой наделал, Нафанюшка, что приключилось? — поинтересовался Кузька.

— Да, понимаешь, больно розовый я был раньше да гладкий. Точно поросенок. Все меня и дразнили: «Нафаня-Хрюфаня». Вот и попросил я нашего Бурчука повлиять на мою внешность своими заклинаниями вол-

шебными. Только я просил лет двести мне прибавить. А он, старый, считать совсем разучился и состарил меня на все пятьсот, — и Нафаня виновато развел в стороны свои волосатые ручки.

Теперь он был с седой бородой, волосатыми ушками и даже пятками!

— Ничего, — утешал его добрый домовенок, — ты так солиднее смотришься! А теперь давай за Азбуку сядем.

Учиться по волшебной Азбуке — одно удовольствие. Не простая ведь азбука, а с картинками, которые светятся и переливаются. Книга еще сама и буквы называла. Сиди, запоминай.

Правда, еще задания давала. Надо было на каждую букву по два слова придумать. Но это особенно нравилось домовым. Вот сейчас они стали вспоминать слова на букву «Ю».

— Юла, — нашелся Кузька, от радости мотнув своей рыжей головой, — юла, юла по полу гулять пошла.

— Гулять? — переспросил Нафаня. — Зачем ей гулять?

— Ну она же крутится-вертится и даже подвывает немного, как метель в зимний день за окном. Кстати, скоро и метели начнутся. Хорошо, что нам с тобой есть чем заняться.

— Темновато что-то стало, — Нафаня выглянул из под стола, — давай лампу вниз перетащим.

— А чего не перетащить, — согласился Кузька.

Он вылез, забрался на стул, взял керосиновую лампу и отнес ее под стол.

— Пока бабки Настасьи и Анютки нет, мы можем ею пользоваться.

— Совсем другое дело, — удовлетворенно хмыкнул Нафаня, потирая нос от холода. — Когда печь-то топить будете, я что-то замерз уже.

— Потерпи, они за дровами в лес поехали, скоро будут. Тогда и погреемся. Давай пока слово придумывай, не отвертись, а то книга листочек не перевернет и мы не узнаем последней буквы. А так хочется.

— Сейчас, согреюсь только, — Нафаня приблизил нос к лампе, пытаясь хоть так погреть его. Потом долго смотрел по сторонам, пытаясь отыскать в горнице что-нибудь, что начиналось бы на эту букву. Взгляд его упал на юбку бабки Настасьи.

— Юбка!

— Ура! — обрадовался Кузька, подпрыгнул на месте и ударился головой о стол. — Ой!

Картинки и буква в азбуке стали переливаться, листок шевелиться, но в это время

дверь распахнулась и в дом вошли бабка Настасья и внучка Анютка. Следом за ними ворвался холодный воздух.

Глава 2

СМЕРЧ-НЕУЧ

Бабка Настасья сразу за ужин принялась, Анютка с котом играть стала, а Кузька с Нафаней ученье продолжили.

Только в книгу заглянули, как дверь сама распахнулась да так сильно об стенку стукнулась, что половники и дощечки с нее полетели, загрохотали.

— Вот не проследишь, — стал ворчать Кузька, — обязательно дверь не закроют. Все самому делать надо, глаз да глаз за всем.

Он уже хотел пойти да навести порядок, но тут увидел, что в комнату залетел какой-то вихрь. Все тоже заметили и остолбенели, а бабка Настасья ухват на ногу себе уронила, но боли не почувствовала — на странное видение смотрела.

А вихрь по комнате покружил, под стол залетел, книгу с пола поднял и давай ее под-

кидывать. Играл-играл, а потом вместе с ней и вылетел в еще незакрытую дверь.

— Азбука! — закричал Кузька и бросился к выходу.

Но на улице он уже ничего не увидел, только снег серебрился под светом луны.

— Пропала, пропала, — Кузька снова забежал в избу, забрался под стол и запричитал: — Украли, украли. Мою Азбуку любимую! Ах, что же мне теперь делать? Как без нее буду? А ведь нам всего одна буква осталась.

— Горе какое, — вторил ему Нафаня, — прямо из-под носа книгу увели!

Бабка Настасья закрыла дверь на крючок, подбросила в печь дровишек и села на табуретку. Ее напугал непонятно откуда налетевший вихрь, но так как ее горшки и половники остались целыми, она быстро перестала печалиться и уже через несколько минут попросила Анютку почитать ей что-нибудь про животных. Очень бабка Настасья любила такие книги.

А домовые под столом сидели хмурые и обиженные и все думали о том, что выпало на их долю. Но делать нечего — надо ужинать да спать ложиться.

Скоро легли все, лампу затушили. Только Кузька ворочался с бока на бок и все думал: «Беда-беда, огорчение. Какое мне, домовому, теперь учение? Самое главное забрали, последнюю букву выучить не дали».

Но сон одолел и Кузьку. Закрыв маленький домовенок глаза, решил, что утро вечера мудренее, и заснул.

Наутро, едва открыв глаза, Кузька сразу вспомнил, что за горе с ними приключилось, разбудил Нафаню и сказал:

— Нечего бока отлеживать. Это дело так не оставим. Разузнаем, кто это Азбуку нашу украл, найдем и накажем.

— Где ж ты его сейчас искать будешь? — спросил Нафаня. — Снега́ кругом, холод. Все

дороги замело — не пройти, не проехать. Может, до лета подождем?

— Как бы не так, — покачал рыжей головой маленький домовенок, — ты, Нафаня, хоть и старше меня, да, видно, совсем не умнее. Если ждать, то потом вообще ищи-свищи. Надо сразу, по горячим следам. Сейчас по избам пойдем с домовыми советоваться, спрашивать-расспрашивать. Не может быть такого, чтобы никто не знал про этот странный воздуховорот. Найдется кто-нибудь, поведаст нам, что это за напасть такая нападучая, воришка крадучая.

Кузька очень торопил Нафаню и даже не дал ему как следует позавтракать. Тот еще не успел чашку на стол поставить, а Кузька уже в валенках у порога стоял, Нафаню дожидался.

— Копуша ты, копуша. С места тебя не сдвинешь, — ворчал Кузька, — пошевеливайся, поторапливайся.

Пошли домовые по домам. Говорили со всеми домовыми, но никто им ничего объяснить не мог, никто про такое и не слыхивал. Осталась еще одна изба, где Кузька с Нафаней еще не были. Там самый старший домовый обитал.

Залезли друзья через трубу в дом, дверь им открывать не хотели. Пусто кругом. Печь не топлена, едой и не пахнет.

— Что же случилось? Отчего никто нас не встречает? — изумился Кузька.

— Так и не живет здесь никто, — предположил Нафаня, — слышь, какая тишина кругом, даже мышей не слышно.

Но тут из дальнего уголочка послышался храп. Несомненно, там кто-то был. Друзья подошли ближе и увидели домового в грязном кафтане. Он лежал, свернувшись в клубочек, и похрапывал.

— Проснись, очнись, — стал тормошить его Кузька.

Тот недовольно передернул плечами и собрался перевернуться на другой бок, но тут до него дошло, что к нему гости пожаловали.

— Что надо? — недовольно спросил домовый.

— Совета и помощи пришли искать, — сказал Кузька.

— Да, — сразу оживился тот. — Слушаю.

Кузька с Нафаней рассказали ему все, что видели, и спросили у грязненького домового, не знает ли он, кто мог украсть у них Азбуку.

— Ой, что-то припоминаю такое, — сморщил лоб домовый, — было дело, встречался я с таким чудом. Вы даже не представляете, кто это.

— Кто?

РЕШЕНИЕ

— Это Смерч-Неуч. Есть такой. Он ужас как не любит тех, кто хочет чему-либо научиться. Просто терпеть не может и всячески им вредит. Видно, он и украл у вас книгу.

— Ужас какой, — протянул Нафаня.

— А не знаешь ли ты, где искать его? — спросил Кузька.

— Помнится мне, что живет он на краю земли, в забытой пещере. А край земли — это конец нашей деревеньки с той стороны, в которую никто ходить не решается, потому что там горы высокие и страшные. Говорят, много и народу там пропало, да и домовые не возвращались.

— Да, я слышал про эти горы, — заинтересовался Кузька.

— Вот там идите и ищите, спать мне не мешайте. Кстати, вы грамотные?

— Не совсем, — смутился Кузя. — До буквы «Ю» грамотные.

— С этим Смерчем-Неучем справиться можно, если только знания какие имеешь, читать, например, умеешь.

— Ладно, пойдем мы, — слегка огорчился Кузька, — ты хоть бы печь растопил, замерзнешь ведь.

— Я знаю, что делаю, — сказал хозяин этого странного дома, отвернулся и уже через минуту мирно захрапел.

— Ну что, — развел руками Кузька, когда друзья вышли на улицу, — делать нечего, придется нам идти в эти страшные горы и искать Смерч, забирать книгу.

Нафаня поежился от пробирающего холода.

— Может, все-таки подождем, — жалобно сказал он. — Куда мы сейчас пойдем? Кругом снег, дорог не видно, заблудиться можем.

— Нет, друг мой, Нафанюшка, надо. Если тебе не хочется, то я один пойду. Не могу я книгу свою оставить в беде. Она мне дорога. Ведь это твой подарочек. Да и как же мы можем начатое дело до конца не довести? Последняя буква осталась незнакомой.

— Незнакомой... — пробурчал Нафаня. — Одному тебе вообще нельзя. Не пущу тебя.

Друзья медленно пошли к дому. Солнце стояло высоко в небе, снег блестел и переливался. Из труб домов шел дымок, где-то в сараях мычали коровы, лаяли собаки. Жизнь шла своим чередом.

Домовые вернулись домой. Бабка Настасья уже щей горячих наварила, на стол собирала.

Кузька и Нафаня разделись, присели в уголке около натопленной печки и снова завели разговор.

— Я с собой палатку-самоделку возьму, чтобы ночевать в ней, — уже мечтал Кузька, — огниво — костер разжигать, еды на беру, веревок возьму.

— Ну ты и выдумщик! — перебил его Нафаня. — И как мы все это понесем?

— Так, значит, все-таки мы? Ты идешь со мной? — обрадовался маленький домовенок.

— Не брошу я тебя, так и знай. Вовек себе такого не прощу, — опустил глаза Нафаня.

— Как я рад, — воскликнул Кузька, — я так и знал! Ну теперь-то мы точно этого Смерча-Неуча одолеем.

— Ты особо не веселись, — повторил Нафаня, — ты мне скажи: как мы все это понесем?

— Мы с собой санки возьмем, — сообразил маленький домовенок, — и лыжи!

— Зачем лыжи? Я на лыжах не умею.

— Надо обязательно их взять. По снегу ходить без них трудно. Когда в гору лезть, там еще можно, но по ровной поверхности лучше на лыжах. А научиться нетрудно. Прямо сегодня и поучимся. У меня как раз две пары лыж в сараюшке без дела стоят-пропадают. Ух, как я люблю на них кататься! Сейчас перекусим и отправимся в лесок.

— Ох, ох, с тобой скучать не приходится. Это ж надо! В моем-то возрасте и на лыжах, — не мог успокоиться Нафаня, — меня же все домовые засмеют.

— Никто не засмеет. Еще и завидовать будут. Все! Решено! Сегодня у нас прогулка, а завтра идем в путь. Только надо еще раз обдумать, что с собой взять. У Анютки, кстати, книжка есть про путешественников, которые зимой путешествуют, мы там все картинки рассмотрим. Все будет хорошо, не переживай, — с воодушевлением говорил Кузька.

Но Нафаня все еще боялся-сомневался. Он вообще очень трудно мирился с различными приключениями. Не то, чтобы он совсем их не любил. Очень даже любил, но долго не мог решиться на них. Зато потом всегда оставался довольным.

Вспомнил домовый, как они с Кузькой ходили с Дремой бороться. Нафаня тогда тоже боялся, но потом так собой гордился и был благодарен Кузеньке, своему дружку, за то, что тот вытащил его. Именно тогда и подарили Кузьке Азбуку. С тех самых пор и стали мечтать друзья читать научиться. А тут вот такая оказия.

Бабка Настасья снова загремела тарелками. Домовые выглянули из-за печки и поня-

ли, что пора спешить подкрепиться, а то ничего не останется.

Как всегда Кузька с Нафаней сели под столом, потихоньку таская с него лакомства.

— А говорят, что после еды надо некоторое время отдохнуть, — отвалившись от тарелки, довольно произнес Нафаня, — так что прогулка откладывается.

Тут маленький домовенок поперхнулся так, что даже раскашлялся.

— Ишь, чего придумал! Отдохнуть. Вот вернемся, и отдохнешь. Успеешь еще. И есть так много не надо было.

Кузька не мог терпеть и ждать. И Нафаня понял это, взглянув на него. Догадался он, что отнекиваться бесполезно — не поможет.

Друзья оделись потеплее и пошли в сарай за лыжами.

Сначала у Нафани ничего не получалось. Ноги у него разъезжались в противоположные стороны, и он постоянно падал. Но потом как-то все наладилось, и в конце прогулки домовые залезли на небольшую горочку и стали с нее кататься.

— Лучше бы я взял санки, — кричал от страха Нафаня, съезжая с горы, — а-а-а-а!

— Лучше да кабы, — вторил ему Кузенька и за компанию тоже кричал: — А-а-а-а!

ПАЛОЧКА-ВЫРУЧАЛОЧКА

Друзья решили выйти в путь к обеду. Они хорошо поели, еще разок проверили свои котомочки и, когда солнце набрало свою силу, двинулись в сторону страшных гор, куда никто не осмеливался не то что хаживать, но даже в ту сторону посматривать.

Шли домовые на лыжах и за собой санки с поклажей тянули. Старались идти быстро, но у Нафани с непривычки не получалось. Он весь взмок, передвигая ногами и стараясь сохранить равновесие. Кузька терпеливо смотрел на его мучения и верил, что скоро друг научится и дела пойдут гораздо лучше.

Горы стояли вдалеке и, казалось, совсем не приближались. От белого снега, который еще и на солнце блестел, слепило глаза. Нафаня в душе уже сто раз поругал себя, что согласился. Он хотел сказать Кузьке, что можно еще вернуться, но как только заглядывал в глаза дружка своего, сразу понимал — все его слова будут совершенно бесполезными.

— Давай отдохнем, — попросил Нафаня, в очередной раз плюхнувшись в сугроб.

— Вон у тех кустиков остановимся, — ответил маленький домовенок.

— Какие кустики? — удивился Нафаня.

— Ну вон, — Кузька показал рукой.

— Вон те палки, что ли? Это ты называешь кустиками?

— Да. Летом это будут кустики. Просто сейчас зима, не понятно, что ли?

Друзья в полном молчании добрались до кустиков. Сняли котомки, а сами сели на санки.

— А где дрова брать будем? — оглядевшись вокруг, спросил Нафаня.

— Можем этим кустиком воспользоваться, — предложил Кузька, — а потом, что по дороге найдем.

— Кустиком, кустиком, — ворчал Нафаня, — этим кустиком совсем не согреешься.

— Не ной, авось не замерзнем.

Кузька подошел к кусту и начал его ломать. Ветки гнулись, но не переламывались. Это очень огорчило маленького домовенка, и он уже чуть не плакал.

Вдруг прямо из-под снега вынырнул какой-то зверек. Он напоминал ежика — имел такие же иголки, только был совершенно белым. Кузька открыл рот от удивления да так и не смог его закрыть.

— Чего тут шумите? — спросил зверек, уставившись на непрошенных гостей.

— Мы? — зачем-то переспросил Кузька.

— Вы.

— Дрова ищем, — дрожа от холода, проворчал Нафаня.

— Ха-ха-ха, — засмеялся странный белый ежик, — дрова? Ха-ха-ха!

— Ты кто? — спросил маленький домовенок.

— Я-то? Я Ежик.

— А почему белый? Я знавал нескольких ежиков, но все они были обыкновенные — серые.

— Я не простой, я — морозоустойчивый Ежик. Мы все белые. Снега, зимы не боимся, а летом в спячку впадаем.

— Вот это да! — от души обрадовался Кузька. — Вот диво дивное, белый морозоустойчивый еж! Мы очень рады встрече с вами. Мы домовые — Кузька и Нафаня.

— А чего вам дома не сидится? Или тоже морозоустойчивые? — спросил диковинный ежик.

— Горе у нас. Смерч-Неуч книгу украл. Спасать идем. Ты знаешь его? Слышал, может, что-нибудь?

— Конечно, — захихикал белый зверек, — в нашей стороне все его знают. Только никто с ним не водится, потому что он злой и жадный. А вы, похоже, смелые, раз решились пуститься по зиме в горы и без единого полена.

— Забыли, — развел руками домовенок.

— Ладно, сделаю вам костер.

Белый Ежик вытянул из кустов какую-то палку и стал ее разламывать. Она переломилась на две половины безо всякого труда. Одну часть ежик на снег положил, а вторая снова стала прежней, такого же размера. Зверек снова от нее половину отломил, та опять выросла. Так дровишки на костерок и собрались.

Обрадовались домовые, стали чай в котелке греть. Ежа белого плюшками-ватрушками угощать.

— Попробуй, какие, — протянул пирожок Кузька, — бабка моя, Настасья, пекла. А как печет — душу вкладывает, песни поет.

— Вкусно, — набил круглые щечки Ежик, — мастерица бабка твоя. Передай спасибо ей.

Поели, посидели. Надо дальше идти. Собрали домовые вещи свои, стали с Ежиком прощаться.

— Пойдите. Вижу я, хорошие вы, добрые. Не могу допустить, чтобы замерзли в горах, пропали. Дам я вам подарочек, вот эту палочку-дровишку. Видели, как она дровишки ловко делает. Сколько от нее не отламывай, а все равно целой останется. Только не потеряйте ее.

— Ой, спасибо, — чуть не прослезился Кузька, — выручишь нас очень. А на обратном пути мы тебе палочку твою волшебную вернем. А то вы, белые ежи, хоть и морозоустойчивые, но и вам, наверное, греться надо.

— Можете не спешить. Мы не пропадем. Ладно, идите, вам до темноты к горе подойти надо. Лучше всего вон к тому ее краю. Там подниматься удобнее. Только будьте осторожны, в этих страшных горах много всяких страхов и вредностей. Сами-то не знаем, но слышали. Ой, чуть не забыл. У меня для вас особые чехлы на ваши валенки есть.

— Какие такие еще чехлы? — насторожился Нафаня.

— С колючками. Мы шкуру иногда меняем, у нас и остается. Когда на гору будете

взбираться, оденете эти шкурки на валенки, и они не будут скользить. Очень удобно.

— Мы уж и не знаем, как и благодарить тебя, — развел руками Кузька. — Какой ты друг хороший оказался, спасибо тебе преогромное.

Глава 5

ЖЕЛТЫЕ ГЛАЗА ВОЛКОВ

Домовые торопились изо всех сил — ведь зимой темнеет гораздо раньше, чем летом, и к началу темноты успели к подножию горы. Палатку-самоделку решили ставить в одном месте, которое было окружено стеной с трех сторон. Такой вот уголок. Чтобы ветер не задувал.

Благодаря палочке-дровишке костер разожгли быстро и сели около него погреться. Сидели, смотрели в черное небо, на котором светились редкие звездочки. Наверное, их тучи закрывали. Но вскоре туча проплыла, и на небе показалась большая и круглая луна.

— Смотри, какая луна, — задрал голову, сказал Кузька, — мне кажется, что здесь она не такая, как у нас. Не пойму, в чем дело, но мне так кажется.

— Не разбираюсь я, — буркнул Нафаня, — устал и спать хочу. Мне сейчас не до луны.

— За костром надо бы последить.

— Зачем? Будем спать в палатке, а утром снова разведем.

Домовые забрались в свой новый домик, свернулись там калачиком, прижались друг к другу и заснули.

Кузька проснулся от того, что ему показалось, будто кто-то негромко подвывает. Он открыл глаза и начал вглядываться в темноту. Нафаня сопел рядом, а больше никаких посторонних звуков.

Только маленький домовенок снова улегся, как тут же услышал страшный вой. На этот раз и Нафаня проснулся.

— Что это? — спросил он. — У меня мурашки по спине побежали. Страшно.

— Тихо, не шуми. Мне кажется, что это волки воют. У нас за деревней тоже иногда такой вой слышно, — прошептал Кузька и поднялся.

— Я боюсь.

— Надо снова костер развести, они огня боятся.

Кузька откинул полог палатки и выглянул наружу. Луна передвинулась немного в другую сторону. Она бросала свой свет на снег, поэтому было не особенно темно.

Домовенок разжег костер. Свет от него осветил то место, где они находились, зато вокруг стало почти ничего не видно.

Нафаня, стуча зубами, тоже вылез из палатки.

— Ой, смотри! — крикнул он другу. — Там огни какие-то.

Кузька посмотрел в сторону, куда показывал Нафаня, и действительно увидел там желтые небольшие огни.

— Это волки, — с уверенностью сказал Кузька, — эти огни — их глаза.

— Они нас слопают?

— Не дадимся, будем бороться.

— Как?

— Не знаю, — ответил маленький домовенок.

— Может, им остатки пирога дать, чтобы они на нас не заглядывались?

— Этим их не подкупишь, — сказал Кузька. — Знаешь, сколько надо пирогов, чтобы накормить голодных волков! Да еще и неизвестно, станут ли они их есть.

Тут волки снова завyli, и домовые от страха прижались друг к другу. Желтые глаза стали приближаться.

— Хватай палки из огня, будем ими защищаться, — сказал Кузька, первый подошел к костру и вытащил из него горящую палку.

То же самое сделал и Нафаня. Домовые стали размахивать палками, на концах которых сверкал огонь.

Волки замерли, уставившись на это необычное зрелище. Им никогда еще не приходилось видеть, чтобы в воздухе носились такие искры.

А друзья, заметив, что их выдумка подействовала, с удвоенной энергией стали размахивать огнем и устроили настоящий фейерверк.

— Как мне это нравится! — радостно кричал Кузька. — Как здорово! Надо будет нашим такое показать. Вот уж обрадуются!

— И глаза желтые удаляются, — поддакивал Нафаня. — У нас получилось! Мы их победили!

— Ура!

Друзья так радовались маленькой победе, что совсем забыли о времени. Ведь была глубокая ночь, а им надо было хорошенько выспаться перед трудной дорогой.

Глава 6

ГОВОРЯЩИЙ КАМЕНЬ

Наступило утро. Кузька приготовил завтрак и горячий душистый чай с травами. Друзья поели, потом собрались, надели на валенки ежиные шкурки, посмотрели вверх и собравшись с духом, пошли. Лыжи домовые решили оставить здесь, внизу, около стены. Тащить их с собой было тяжело и бесполезно. На обратном пути можно захватить.

Подниматься в гору оказалось тяжелее, чем они предполагали. Хорошо, что шкурки с иголками были, без них ноги скатывались бы по скользкой поверхности вниз. Еще и санки назад тянули.

Дороги никакой, конечно, не было, и друзья не знали толком, в какую сторону идти. Решили пока просто немного подняться, а там уже на месте решить, что делать дальше.

Время близилось к обеду, когда Кузька и Нафаня остановились на ровной полянке, чтобы передохнуть. Прямо перед ними лежал большой и плоский камень. Друзья сели на него и посмотрели вниз.

— Смотри, как высоко мы забрались, — сказал Нафаня. — Как спускаться-то будем?

— На санках, — ответил Кузька. — И это еще не высоко. Вершина впереди. Вот когда оттуда будем вниз смотреть — вот будет дух захватывать.

— Я смотреть не буду, а то мне плохо делается, — решил Нафаня.

— А мне нравится.

Домовые помолчали.

— Куда же теперь пойдем? — спросил Кузька.

— Не знаю.

Вдруг друзья услышали совсем рядом с собой какое-то кряхтение.

— Это ты раскряхтелся? — спросил Кузька.

— Нет, не я.

— Ладно придумывать. Больше тут никого нет.

— Точно тебе говорю — не я. Может, снова волки? — испугался Нафаня.

— Не может быть. Вероятно, мне слышалось. Шапка уши закрывает — вот и кажется всякое, — решил маленький домовенок.

Но тут опять кто-то закричал и даже покашлял немного. Другим показалось, что это прямо под ними. Они вскочили с камня и стали оглядывать его со всех сторон.

— Ты под камень загляни, — посоветовал Нафаня, — оттуда, наверное. Представляешь, вдруг там кто-то сидит! Зверь невиданный, вроде ежа, которого мы внизу повстречали.

— Никакой я не зверь, — слышалось в ответ.

Домовые замолчали. Теперь у них точно не было сомнений в том, что они здесь не одни. Но кто это — было до сих пор непонятно.

— Кто с нами говорит? — тихо спросил Кузька. — Покажись нам, ответь.

— Я, говорящий Камень, — слышался надтреснутый, грубоватый голос, — тот самый, на котором вы только сейчас сидели.

— Камень? — удивился Нафаня. — Никогда не встречал камней, которые умеют говорить.

— А я умею.

— Вот загадка загадочная, — обрадовался Кузька. Он всегда радовался новым встречам, особенно если они были такими таинственными и необычными. — Говорящий Камень — это здорово. А читать ты умеешь?

— Читать? — переспросил Камень.

— Да, читать.

— Нет, много чему научился за свою многовековую жизнь, а про это и не слыхивал. Да вы мне зубы не заговаривайте — говорите, зачем сюда пожаловали.

— Смерч пришли искать.

Тут слышался такой грохот, что камни начали с горы падать. Домовые не сразу поняли, в чем тут дело, а потом догадались — это камень смеется.

— Перестань хохотать, — жалобно попросил Кузька, — нас же сейчас задавит!

Говорящий Камень замолчал. Сверху свалился еще последний небольшой камешек, и стало опять тихо.

— Вы меня насмешили. Идете такие маленькие к такому страшному Смерчу. Зачем он вам понадобился?

— Он у нас книжку ученую украл. Хотим назад ее вернуть.

— Ну, братцы, вы придумали! Так он вам и отдал книгу. Да он их терпеть не может. И всех остальных тоже. Никого, кроме себя, не признает. Даже я, если он около меня кружится, стараюсь не перечить ему. А уж я намного сильнее вас, мелких козявок.

— Зато нас двое, — сказал Кузька, — и мы очень дружные.

— И хитрые, — добавил Нафаня.

— Сообразительные, — поправил друга маленький домовенок. — Так что придумаем, как с ним справиться. Ты, если знаешь, скажи лучше нам, как найти его. В какую сторону нам путь держать?

— Отчего не сказать. Мне даже интересно, получится у вас или нет. Слушайте. От меня пойдете налево, поднимитесь выше до такой же примерно полянки. Там будет пещера одна волшебная. Хотите, зайдите в нее, хотите, мимо путь держите. От той полянки надо взять правее. Еще подняться. Увидите большой каменный Зубец — будьте с ним осто-

рожны. Затем водопад, озеро, мост, а уж затем снова левее и поднимайтесь до самой вершины. Там пещера будет. В ней и живет Смерч.

— Как далеко! — воскликнул Нафаня. — Как бы не потеряться.

— Спросите у кого-нибудь, — сказал Камень.

— Да у кого мы спросим? Здесь же нет никого, — сказал Кузька, — снег и камни вокруг.

— Это только на первый взгляд так кажется. На самом деле мир наш наполнен разными существами и диговинками. Сами увидите.

— Спасибо, говорящий Камень, ты очень нам помог, — поблагодарил маленький домовенок, — теперь мы хоть знать будем, куда двигаться.

— Удачи вам, — Камень хотел снова засмеяться, но не стал этого делать, вспомнил о том, что случилось, — идите, спешите.

Глава 7

ЛЕТО В ПЕЩЕРЕ

Друзья направились в ту сторону, куда показал им говорящий камень. Прошли налево и стали подниматься. Уже темнело, когда

они наконец очутились на похожей полянке в горах. Здесь и решено было заночевать.

— Камень говорил, здесь пещера есть, в которую можно зайти, если мы хотим. Давай попробуем, — предложил Кузька.

— Если хуже не будет, то я согласен, — буркнул уставший Нафаня.

Оглядевшись по сторонам, друзья увидели вход в какую-то пещеру. Они с опаской подошли ближе и заглянули в нее.

— Я ничего не вижу, — сказал недовольный Нафаня.

— Значит, надо войти внутрь.

Домовые вошли, оставили около входа свои санки и двинулись по каменному коридору вперед.

Сначала было темно. Но потом вдруг стало становиться светлее, и друзья даже почувствовали, что здесь и не так холодно. Вскоре домовые поняли — здесь не только теплее, но даже жарко становится.

Наконец за очередным поворотом показалась огромная, залитая светом пещера. Кузька и Нафаня от неожиданности застыли как вкопанные. Кругом росли зеленые деревья, кустарники, трава и цветы. На деревьях сидели птицы, на цветах — бабочки. Бегали звери, и разливались прекрасные ароматы.

— Вот это диво дивное! — воскликнул Кузька. — Это куда ж мы попали? Здесь прямо-таки, как у нас летом.

Домовые сняли свои шубейки, ведь было очень тепло, и пошли все осматривать. Все заметили гостей и внимательно за ними следили, даже в кружок собрались.

— Здравствуйте, — отвесил поклон до земли Кузька и дернул друга, чтобы тот поступил также, — мы странствующие домовые, без дела не шатаемся — по надобности в ваши места попали и очень рады побывать в вашей распрекрасной пещере.

Обитатели пещеры радостно закивали, а Нафаня от удивления открыл рот. Он никак не думал, что Кузька умеет такие речи говорить.

— Здравствуйте, — сказал Медведь, взявшийся неизвестно откуда, — рады вас видеть. Давно у нас гостей не было. Проходите.

Домовых провели по чудесному саду на полянку, усадили на пенечки. Медведь что-то сказал, и сразу стали появляться различные угощения: мед, фрукты, ягоды, орехи, овощи. И все так аппетитно выглядело.

— Отдохните с дороги, покушайте и расскажите, что привело вас в наши места, — сказал Медведь.

Кузька и Нафаня совсем разомлели, наелись досыта и почти совсем забыли, что за

границами этой волшебной пещеры настоящая зима, холод и снег. Они сходили к роднику, испили ключевой водички, а потом разлеглись на травке.

— Пришли мы сюда, — стал рассказывать маленький домовенок, — Смерч искать. Он Азбуку у нас украл, хотим вернуть ее. А по дороге вот к вам заглянули. Мы даже не знали, до чего тут чудесно.

— Ой, какие вы смелые! Не каждый решился бы на такой поход. А Смерч этот и нам житья мирного не дает. Как залетит иной раз, ветки поломаёт, еду утащит, разрушит все, спокойствие нарушит и улетает. Мы с ним уже замучились. Правильно, покажите ему, что не

он один такой великий и могучий. Пусть поутихнет.

— Постараемся, — сказал Кузька.

— А пока у нас побудьте. Ночь переночуйте. А хотите, так на несколько денечков оставайтесь, — предложил Медведь.

— Спасибо тебе, Мишка, но нам спешить надо. Хозяйство у меня осталось без пригляда. Скорее бы хотелось вернуться, — сказал Кузька, — но ночь переночуем. Так хорошо в тепле.

— Мне тоже очень нравится, — Нафаня расплывался в улыбке.

Остаток вечера друзья провели про-

сто великолепно. Распевали песни, слушали сказки, сами рассказывали различные истории из своей жизни. Они были очень рады, что все-таки заглянули в эту пещеру.

Утром Кузька проснулся от пения соловья. Солнце ласково щекотало щеки и нос. Домовенок потянулся и пихнул Нафаню. Затем они пошли к ручью умыться, а потом сели завтракать вместе со всеми обитателями этой пещеры.

— Есть у нас трава — от всех болезней помогает, — сказал Медведь, — очень просим вас взять ее с собой, она вам пригодится. Стоит ее только заварить, а потом выпить это, как любая хворь отступит, и станет легче.

— Вот спасибо, — поблагодарил Кузька, — мы обязательно возьмем. И вообще, нам было приятно побывать у вас. Здесь так тепло и хорошо. Когда-нибудь мы обязательно снова навестим вас. И непременно расскажем другим, что за чудо мы видели.

Все жители пещеры пожелали гостям счастливого пути, и наши домовые пошли к выходу. Скоро стало холодно, они оделись потеплее, и им чуть-чуть взгрустнулось.

Санки с поклажей никто не тронул. Кузька и Нафаня высунули носы наружу и поежились. Так не хотелось снова выходить на

мороз, но что поделаешь — надо. Сегодня было не просто холодно: поднялся ветер, закрутил снег и началась настоящая метель.

Глава 8

У ВЛАСТЕЛИНА ГОР

Снег превратился в колючую крупу и нещадно хлестал по лицу. Кузька и Нафаня шли, согнувшись почти до земли. Они совсем не разговаривали — берегли силы. Передвигались вдоль стены, а с другой стороны была огромная пропасть.

Нафаня как увидел ее, у него ноги подкосились. Но потом, по совету Кузьки, он перестал смотреть вниз и старался совсем не думать о том, что рядом обрыв и он может туда упасть.

Видимость была плохой, и если Кузька, который шел впереди, прибавлял шаг и вырывался вперед, то Нафаня сразу терял его из вида и окликивал. Он так боялся остаться один! И вообще, настроение сегодня было просто отвратительным.

Но это еще не было испытанием. Главное ждало друзей впереди. Ни с того ни с сего вдруг вокруг стали падать камни. Домовые остановились.

— Что делать будем? — спросил Нафаня.

— Может, переждем, — предложил Кузька, — как кончится этот камнепад, так и двинемся в путь.

Друзья прижались к стене и стали ждать, когда прекратится это бедствие. Некоторые камни падали так близко, что чуть не попадали в домовых. Кузька только рот открывал, а Нафаня пищал, как бабкина внучка — Анютка. От этого маленькому домовенку становилось веселее, но ненадолго. Новый грохот заставлял трястись от страха и вжиматься в гору.

Сколько прошло времени — трудно сказать. Кузьке и Нафане показалось, что про-

шла целая вечность, прежде чем камни перестали падать.

Они еще постояли, убедились, что все прошло, и осторожно двинулись в путь. Но дорога оказалась полностью завалена камнями. С одной стороны — стена, с другой — пропасть. Ни обойдешь завал, ни объедешь.

— Приехали, — вздохнул Нафаня, — застряли.

— Будем завал разбирать, — твердо произнес Кузька, — не возвращаться же нам.

В этот момент кто-то спросил их громовым голосом:

— Что вы здесь делаете — в моих владениях?

— Мы... — начал маленький домовенок, — мы никому зла не желаем, только хотим книгу свою вернуть.

— Нет у меня вашей книги.

— Она у Смерча, — сказал Кузька, — нечестным путем забрал он ее. А она наша.

— Глупцы. Вам с ним ни за что не справиться, — прогрохотал голос.

— А ты кто? — любопытствовал маленький домовенок.

— Я — великий каменный Зубец. Я — властелин этих гор.

— Очень приятно, — улыбнулся Кузька. — Раз вы властелин, может, поможете нам?

— Хитрый ты малый, — засмеялся каменный Зубец подобно грому, — так и быть, помогу вам. Отойдите немного назад и прижмитесь к скале.

Домовые сделали так, как сказал им властелин гор. Тут снова поднялся страшный шум, под ногами все затряслось. Камни, что перегородили дорогу, стали сначала дрожать, а потом посыпались в пропасть. Так продолжалось некоторое время, а потом все стихло.

Кузька и Нафаня подошли ближе. Дорога была свободна, ничто больше им не мешало.

— Спасибо, — сказал Кузька, — ты очень помог нам.

— Дерзайте, — Зубец сказал это очень серьезно, — если справитесь с ним, то можете приходить в мои горы в любое время, когда захотите. Буду вам рад.

— Непременно придем, не такие уж твои горы и страшные, как говорят у нас, — Нафаня огляделся по сторонам.

— Не скажи, — грохотнул властелин, — горы страшные, опасные. Просто вам везет пока, но на самом деле много тут всяких странников пропало. Надо относиться к горам с уважением, только тогда откроют они свою красоту и окажут помощь.

— Спасибо за науку, — поблагодарил маленький домовенок. — Мы пойдем.

Прошли друзья то место, где камни лежали. Дальше идут. А дорожка все уже становится. Страшно. А тут еще шум какой-то непонятный слышался. Но стараются домовые не бояться и шагают по горной дорожке все дальше и дальше.

Глава 9

ГОРНЫЙ ВОДОПАД

Друзья решили, пока не стемнело, найти подходящее место для ночлега. Шум немного смущал их, но они решили, что это ветер завывает в вершинах гор. Домовые подошли к скале, прошли вдоль нее и вдруг за поворотом увидели водопад. Теперь было понятно, откуда исходил такой шум.

Вода падала с огромной высоты, вдребезги разбиваясь о скалу. Брызги летели во все стороны, и даже образовывался пар.

— Ух ты! — сказал Нафаня.

— Ух ты! — повторил Кузька.

— Никогда такого не видел, — Нафаня смотрел на этот могучий поток и не мог пошевелиться.

— Ладно, надо место для ночевки искать, — потянул его за рукав маленький до-

мовенок, — а то сейчас стемнеет и мы не успеем расположиться.

С трудом оторвав друга от этого потрясающего зрелища, Кузька потащил друга в обратную сторону. Находясь все еще под впечатлением, домовые стали ставить палатку и разжигать костер.

Поужинав, друзья решили снова сходить к водопаду и еще раз посмотреть на эту красоту. Когда домовые добрались до водопада, уже стемнело. И то, что они увидели, казалось им волшебством. Струи водопада переливались голубым и желтым цветом. Было очень красиво.

— Посмотри, вот диковинка, — показал Кузька на воду, — она разноцветная. Интересно, почему так?

— Тебе интересно? — громко спросил кто-то.

Кузька повернулся к Нафане, но по его взгляду понял, что домовый не задавал вопроса и сам не понимает, кто это говорит.

— Не пугайтесь, — снова слышался голос, — это я с вами разговариваю, Водопад.

— Здесь все умеют разговаривать, — прошептал Нафаня прямо на ухо Кузьке.

— Мы — домовые, — представился Кузька, — зла никому не желаем, идем книгу свою спасти от Смерча.

— Давно в этих местах никого не было. Я уже стал подумывать, что кроме меня никого и не осталось. Очень рад, что теперь есть с кем поговорить.

— Мы тоже очень рады, — пролепетал Нафаня.

— Мне неудобно вас просить, но обратиться больше не к кому. Мои воды сильны, но стоит на пути камень, который я сдвинуть не в силах. Если бы вы помогли мне убрать его, я был бы вам очень благодарен, — сказал Горный Водопад.

— Но как же мы его сдвинем? — спросил Нафаня.

— Подумать надо, — Кузька уперся кулаком в лоб и стал напряженно размышлять. — Мы сделаем под него подкоп, он потом сам свалится, — радостно сказал маленький домовенок.

Друзья принялись за работу. Водопад на это время перестал лить свои разноцветные струйки, чтобы не намочить друзей.

Земля была мокрая, и копать ее оказалось легче просто, только к совку прилипала. Домовые сначала выкопали ямку, куда камень должен был упасть, а уже потом начали копать под камнем.

Делать это приходилось очень аккуратно, чтобы камень никого не придавил. Когда ос-

тавалось совсем немного, друзья бросили совки и стали толкать каменюгу. Эх и помучиться пришлось! Взмакли домовые, как мышки под метлою, но через некоторое время камень все-таки сдвинулся с места, а потом уже под собственной тяжестью свалился в яму. Теперь путь для воды был свободен.

— Ура! — крикнули Кузька и Нафаня. — Получилось!

— Спасибо вам большое! — обрадовался Горный Водопад.

Он снова пустил свою воду, и она без всяких преград стала падать и весело бежать дальше.

— Вы помогли мне, и я вам помогу, — Водопад расправил струи, — как вы могли заметить, вода у меня необыкновенная. Одни струи голубые, а другие желтые. Голубые — холодные, а желтые — теплые, и пар потому идет. Но это еще не все. Голубой своей струей я могу кого хочу заморозить, а желтой — лед растопить.

— Вот чудеса-то! — заохали Кузька с Нафаней.

— Да. И я хочу дать вам по одной струе. Они храниться могут в обыкновенной посудине. А когда вам понадобятся — стоит только плеснуть из нее, и будет то, что должно быть.

— Как здорово! — обрадовался Кузька. — Мы теперь сможем в деревеньке горки ледовые делать, когда захотим!

— И горки тоже, — засмеялся Горный Водопад. — Но, главное, они могут вас из беды выручить.

Нафаня сбегал к палатке-самоделке и принес два кувшинчика. В один Водопад плеснул голубой струей, а в другой — желтой.

— И не знаем, как вас благодарить, — поклонился маленький домовенок.

— И я вам благодарен.

Домовые еще немного поговорили с Водопадом, потом взяли свои кувшинчики и пошли спать. А под шум воды это получается так здорово. Как будто кто-то убаюкивает.

Глава 10

ОЗЕРНОЕ ЧУДИЩЕ

Утром, проснувшись, Кузька и Нафаня снова отправились в путь. Теперь они должны были найти горное озеро. Водопад подсказал им, в какую сторону двигаться, дорога была ровной, прямой — любо-дорого идти.

Кузька уже предчувствовал, что близок конец их пути, и от этого на сердце станови-

лось веселей, но в то же время и тревожнее. Значит, совсем скоро они смогут вернуться домой. Тогда уж Кузька всем расскажет, какие чудеса он видел. Ни про кого не забудет. И обязательно подарки покажет.

Долго ли шли друзья, коротко ль, но вот увидели они перед собой большое озеро, все покрытое льдом.

Они подбежали ближе, сняли с валенок ежиные шкурки и стали кататься по льду. Лед был прозрачным, и можно было видеть, как внутри озера плавают какие-то замысловатые рыбы. Таких Кузька и Нафаня никогда не видели.

— Вот бы уши сварить, — начал мечтать Нафаня, — горячей, вкусной.

Домовые катались и падали, на некоторое время позабыв даже про Азбуку. Но вот они услышали позади себя какой-то шум. Оглянулись Кузька с Нафаней и увидели, как к озеру направляется огромное чудище, все в чешуйках, которые блестели и переливались на солнце.

Друзья спрятались за камень и стали ждать, что дальше будет. А чудище вышло почти на середину озера и стало стучать своим огромным хвостом по льду. Било, било оно лед, но тот не хотел раскалываться.

— Наверное, оно тоже рыбки захотело, —

шепнул Нафаня, — видишь, как дырку проделать пытается, а не выходит.

Чудище стало прыгать. Всем своим весом оно давило на лед, но тот даже трещины не дал.

— Может, помочь ему? — предложил Кузька.

— Да ты что? Он же нас вместо рыбы и сожрет, — испугался Нафаня.

— Нет, не могу смотреть, как он мучается, — Кузька решил все-таки выйти из-за камня и поздороваться с этим загадочным существом.

— Здравствуй, — крикнул маленький домовенок.

Чудище медленно оглянулось, и у него вытянулась и без того длинная морда.

— Кто ты? — совсем незлым голосом, который совсем не подходил к его страшному виду, спросило оно.

— Я домовой, а ты?

— Я? Ты не знаешь, кто я?

— Но ты же не знал меня, вот и я тебя не знаю, — ответил Кузька.

— Я — Ящер, в этом озере живу. Это мой дом. А вот что ты здесь делаешь? Никогда раньше тебя не встречал.

— А мы с другом идем к Смерчу-Неучу книгу свою добывать, которую он у нас выкрал.

— А я вот никак в озеро попасть не могу, — у Ящера из глаз покатались слезы. — Вышел погулять, а озеро замерзло, а там мой дом.

— Ты в воде живешь? — удивился маленький домовенок.

— И в воде тоже, — Ящер совсем расплакался. — Я ко всему приспособлен. И к суше, и к воде. Один раз у себя в озере сидел, когда оно замерзло, так пришлось целых три дня дырку пробивать. А теперь все наоборот приключилось!

— Не переживай ты так, — Кузьке стало очень жалко этого страшного, но доброго Ящера, — мы поможем тебе.

Тут из-за укрытия вышел и Нафаня.

— Как вы, такие маленькие, — покосился на Нафаню Ящер, — сможете помочь мне? Я вон какой огромный, и то не могу расколоть лед, а вы и подавно не сумеете.

— Маленькие, да удаленькие, — улыбнулся Кузька.

Он подошел к другу и стал ему что-то шептать. Нафаня тряхнул головой и направился к берегу, где стояли их саночки и котомки. Домовой взял кувшин с желтой водой и принес его Кузьке.

— Где тебе прорубь делать? — спросил маленький домовенок.

— Можно здесь, — Ящер смотрел удивленными глазами. Слезы сразу высохли.

Кузька подошел к тому месту, на которое показало чудище, и плеснул немного желтой воды. Лед сразу стал темнеть и таять. Образовалась полынья такого размера, что Ящер мог бы спокойно пролезть.

— Здорово! — обрадовалось чудище. — О, как я рад! Вы — настоящие волшебники.

— Нет, — смутился Кузька, — просто у нас есть горячая струя. Она может растапливать лед.

Ящер с разбега прыгнул в полынью и поднял такие брызги, что домовые прикрыли руками лица. Через какое-то время он высунул голову и, довольный, произнес:

— Красота! А я уж думал, что придется до весны тут куковать. Как вы мне помогли!

— Нам это было совсем нетрудно.

Чудище вылезло из воды и сказало:

— В долгу я оставаться не привык. Вы мне помогли, я тоже вам кое-что полезное дам. — И он протянул домовым зуб.

— У меня второго дня вылетел. Но он не простой. Этот зуб может любые двери, а также стены открывать, особенно в наших горах. Я думаю, что зуб вам пригодится.

— Вот спасибо, — сказал Кузька и положил зуб Ящера себе за пазуху.

— Но это еще не все. Рыбки моей отведайте, — с этими словами Ящер нырнул в озеро и через минуту вынырнул с рыбиной.

Домовые развели на берегу костер, сварили в котелке уху, а потом все вместе сели ее кушать.

— Вкусно, — хвалил Ящер угощение. — Я-то привык к свежей рыбке, но то, что вы приготовили, мне тоже нравится.

Еще раз поблагодарив друг друга, домовые и Ящер расстались. Друзьям надо было дви-

гаться дальше. Они собрали вещички, сложили их на санки, помахали новому другу и двинулись в путь.

Глава 11

ЛЕДЯНОЙ МОСТ

Солнце светило все ярче. В некоторых местах снег уже начинал таять. Один раз прямо перед носом домовых шлепнулся сугроб. Хорошо, что их не придавил. Кузька и Нафаня обошли его стороной и осторожно начали продвигаться дальше.

Вдруг перед ними оказалась пропасть. Она была такой глубокой, что даже дно не просматривалось.

— А нам на ту сторону надо? — спросил Нафаня.

— Говорящий камень сказал, что должен быть мост. Значит, будем его искать. Если пойдем вдоль пропасти, то обязательно его встретим.

Так они и сделали. Шли у самого края и глядели — не покажется ли мост.

Что-то впереди засверкало.

— Это, наверное, и есть мост, — крикнул Кузька, — совсем немного до него осталось. Пошли быстрее!

Совсем скоро они, действительно, оказались у моста. Но здесь их ждало разочарование. Ледяной мост выглядел очень плачевно — он почти растаял. Казалось, еще немного, и он совсем исчезнет.

— Что же нам делать? — спросил Нафаня. — Как перебраться на ту сторону, если на него не то, что наступить — смотреть страшно?

— Вот беда-беда, огорчение!

— Не доберемся до Смерча, книгу не заберем. Все впустую, — негодовал домовый.

— Хватит нам причитать, — Кузька задумался, — у нас же есть холодная струя. Мы можем этот мост просто заморозить.

— О, Кузька! Какой же ты умный, хотя и маленький, — обрадовался Нафаня.

Домовые достали из котомки кувшин с голубой водой и плеснули ее на мост. Начало моста, куда вода попала, не только заморозилось, но и стало гораздо шире. Как будто мост льдом оброс.

— Замечательно, — Кузька посмотрел на друга, — я буду идти впереди и постепенно замораживать мост, а тебе придется санки тянуть. Сможешь?

— Ну конечно. С этим я справлюсь.

— Ну и ладненько. Только будь осторожен — сам не свались и санки не упусти.

Домовые ступили на мост. У мостика не

было перил, и в любой момент Кузька с Нафаней могли поскользнуться и упасть. Под ногами простиралась глубокая пропасть, от этого начинала кружиться голова, и от страха у друзей душа в пятки ушла.

— Не смотри вниз, — посоветовал Кузька, который не так боялся высоты, — гляди на мою спину и на то, что я делаю.

— Как это непросто, — вздыхал Нафаня, но старался на самом деле не смотреть вниз.

Кузька прошел твердый участок моста и снова плеснул голубой, холодной струей под ноги. Мост заморозился дальше. Таким образом домовые и передвигались.

Внезапно Кузька услышал крик. Он обернулся: Нафаня висел с одной стороны моста, а тяжелые санки — с другой.

— Спаси меня, Кузька, — еле слышно просил Нафаня.

Он говорил тихо, будто боялся, что от громкого возгласа может упасть.

— Эх, как же тебя угораздило! Непутевый ты, непутевый! На ровном месте падаешь!

— Ты разговоры не веди, вытаскивай меня отсюда. Я больше не могу держаться, сейчас отцеплюсь и упаду. Тогда ты не только без меня останешься, но и без всей нашей поклажи.

Кузьку не надо было уговаривать. Он и без того знал, что друзей в беде не бросают. Да даже, если бы не знал, то все равно это сейчас понял.

Сил вытянуть Нафаню у Кузьки явно не хватало, поэтому маленький домовенок решил, что надо просто увеличить мост. Он стал лить из кувшинчика голубую воду на то место, под которым висел Нафаня, и мост стал расширяться. Хорошо, что вода эта не кончалась. Такая она оказалась особенная.

Наконец мост увеличился настолько, что Нафане оставалось только немного подтя-

нуться, и с помощью Кузьки он был уже на твердом льду. Вслед за ним вытащили и санки с поклажей.

— Ты не представляешь, что я пережил, — вытирая пот со лба, сказал Нафаня, — я уже и с жизнью успел попрощаться, и с тобой, и со всеми остальными. И как меня угораздило?!

Остаться на мосту не хотелось, поэтому, как только Нафаня пришел в себя, друзья двинулись дальше. Кузька поливал мост, не жалея воды, чтобы он был широким и удобным. Лучше действовать наверняка, чем ждать, когда Нафаня опять свалится.

Вскоре домовые ступили на твердую землю. Еще одно препятствие позади.

Где-то здесь недалеко и живет этот нехороший Смерч-Неуч. Теперь надо быть очень осторожными и внимательными.

Домовые оглядели горы и решили, что сегодня они уже не будут продвигаться вперед. Это завтра, с новыми силами.

Остаток дня друзья провели в разговорах и играх. Несмотря на то что они пришли сюда не для забав, домовые все-таки не могли удержаться и не покататься с горки. Была здесь одна подходящая.

Кузька с Нафаней залили ее холодной голубой водой и от души накатались. К вечеру

домовые легли отдыхать, тем более что Нафаня плоховато себя чувствовал. Наверное, наигрался очень.

Глава 12

НОВЫЙ ДРУГ НАФАНИ

Утром стало совершенно ясно, что Нафаня заболел. У него был очень горячий лоб, и говорил он какие-то глупости, короче, бредил.

Кузька очень за него испугался и совсем не знал, что теперь делать. Он закутал друга во все, что у них было с собой, но тот не переставал трястись от холода. Кузька и костер развел, Нафаню рядом положил, но дружок никак не мог согреться.

И тут Кузька вдруг вспомнил про травку, что дали им жители летней пещеры. Ведь они говорили — если ее заварить, то можно вылечиться от любой хвори.

Маленький домовенок очень обрадовался, достал травку, согрел кипятку и заварил целебный настой. Когда тот чуть-чуть остыл, дал дружку выпить.

Нафаня выпил настой и заснул. Кузька стал терпеливо дожидаться, когда тот проснется, но не заметил, как и сам задремал.

Ему приснилась самая вершина горы. И он знал, что где-то здесь находится пещера, в которой живет Смерч-Неуч. Правда, обнаружить ее никак не получалось. Кузька совсем выбился из сил, но не продвинулся ни на шаг. Вот тогда-то и заметил он какой-то крестик. И понял, что это и есть нужная пещера.

Маленький домовенок проснулся. Нафаня все еще спал. Кузька потрогал его лоб. Он уже не был горячим, видно, жар спал.

Кузька посмотрел по сторонам и решил прогуляться. Далеко отходить он не стал, все-таки друг лежит, болеет. Домовенок вылез из палатки-самоделки и побрел куда глаза глядят.

Вдруг на снегу маленький домовенок увидел большие следы. Очень большие. Кузька остановился и стал их рассматривать.

Следы явно были от лапы какого-то огромного животного. Домовенок и раньше слышал, что есть на белом свете великаны, но ему никогда не доводилось их видеть. И вот представилась такая возможность. От волнения у домовенка даже пот на лбу выступил.

Ему так хотелось посмотреть на этого животного, и он мог бы пойти один, да боялся Нафаню надолго оставлять. Да и мало ли что с ним самим может случиться.

Рисковать Кузька не стал, еще немного посмотрел, прошел по следам, а потом развернулся и направился к палатке.

Каково было его удивление, когда он увидел возле палатки те же самые следы.

Кузька заглянул внутрь. Нафаня, его друг Нафаня, сидел на коленях абсолютно белого существа и о чем-то с ним тихо разговаривал.

— Кузька, — обрадовался Нафаня, — проходи, смотри, кто к нам в гости пришел. Это Большая Стопа. Он не человек и не животное, а что-то между ними. Существо. А Большой Стопой его все вокруг зовут.

— Оч-чень приятно, — сказал маленький домовенок, заикаясь.

— Мне тоже приятно видеть в наших местах таких прекрасных гостей. Я вот тут гулял, гляжу — палатка стоит, решил посмотреть. Друг твой спал, а потом проснулся, — сказал Большая Стопа. — Мне Нафаня рассказал, что вы к Смерчу идете. Так я могу помочь вам забраться на вершину.

— Спасибо, — Кузька не знал, что еще сказать.

— Здесь подъем очень крутой. Посажу вас на спину и подниму.

Тут Кузька заметил, что Нафаня угощал Большую Стопу остатками ватрушек.

— А еще мне Нафаня обещал горку ледяную сделать. Видел я тут одну, но мне побольше надо.

— Конечно, сделаем, — улыбнулся Кузька и подумал, что, видимо, Нафаня уже успел хорошенько подружиться с этим непонятным существом.

Во второй половине дня домовые приступили к постройке огромной горки. Сначала Большая Стопа забрался на самый верх и скатился оттуда. После него на ровной поверхности образовалась борозда. Потом Большая Стопа поднял Кузьку наверх, и домовенок начал горку поливать голубой водой.

Весело друзья катались-резвились,

но недолго: Нафаня еще не совсем поправился, да и Кузьке болеть совсем не хотелось.

К вечеру Большая Стопа поднял домовых на вершину горы, где была пещера Смерча-Неуча. Ох и крутая же была эта гора, и без помощи белого существа забраться туда было бы просто невозможно.

— Спасибо тебе, Большая Стопа, — поблагодарил маленький домовенок, — ты нам очень помог.

— Не за что. Мне очень приятно это делать. А особенно мне нравится ваш горячий чай. Никогда такого не пил. Живу тут в снегах, ем все холодное, а этот напиток такой интересный.

Новые друзья снова выпили чаю, и Большая Стопа пошел домой. Домовые легли спать. Завтра у них будет очень трудный день. Завтра многое должно решиться.

Глава 13

КОЛДУНЬЯ ДАУША

Утро началось с того, что домовые встали, позавтракали чем осталось, а осталось совсем немного, и потом пошли искать пещеру, где живет Смерч-Неуч.

Кузька вспомнил свой сон и теперь искал пещеру с крестиком. Он был уверен — это именно то, что им надо.

Долго бродили друзья по каменным ходам. Наконец Кузька заприметил тот самый крестик, который видел во сне.

Чтобы не показаться невежливыми, Кузька и Нафаня сначала постучали, но никто не отозвался. Потом они постучали сильнее, даже ногой поколотили, но так никто и не отозвался.

Домовые решили тогда открыть пещеру сами. У них же был зуб Ящера, который может открывать любые двери. Маленький домовенок вынул зуб из-за пазухи и поднес его к скале. Через несколько секунд она начала раздвигаться в разные стороны, и перед друзьями возник проход.

Он был весь в паутине, как будто сюда долгое время никто не входил и не выходил.

— Странно, — сказал Кузька. — У Смерча тут полно паутины. И запах какой-то непонятный и неприятный.

Домовые пошли дальше по темному коридору пещеры, оставив свою поклажу у входа. Но только они сделали несколько шагов, как пещера закрыла дверь, и Кузька с Нафаней остались в полной темноте.

— Вот те раз, — сказал Нафаня, — мы так не договаривались. Не хочу я туда идти.

— Не трусь, — говорил Кузька, — мы сделали такой путь, а теперь останавливаться и сдаваться? Ни за что на свете!

— Ишь, какой приткий, — пробурчал Нафаня.

Долго ли, коротко ли плутали друзья, но попали они в большой-пребольшой каменный зал. В центре него находился очаг, а над ним висел очень большой котел, в котором булькало какое-то отвратительное варево.

На стенах пещеры висело множество тряпок. Лишь потом друзья догадались, что это вовсе не тряпки, а настоящие живые летучие мыши. Кузька и Нафаня раньше встречались с ними, и воспоминания были не самыми приятными, поэтому домовые боязливо поежились.

— Не хотелось бы мне, чтобы они на нас напали, — прошептал Нафаня.

С потолка пещеры свешивались какие-то травы, у стен стояли разные банки, чугунки. Вообще вся обстановка напоминала дом Бабы Яги. Ее дом для плохого настроения.

— Кто же здесь живет? Неужто Смерч? — не верилось маленькому домовенку.

Не успел Кузька вымолвить, как из даль-

него угла пещеры кто-то вылетел. Прямотаки настоящая Баба Яга, только внешность другая.

— Это кто ко мне без спроса пожаловал? — грозно спросила она.

— Мы стучались, — стал оправдываться Кузька, — но нам никто не открыл. А войти было просто необходимо.

— Что же такого необходимого вы ищете у меня, у колдуньи?

— Никогда не видели настоящей колдуньи, — сказал Нафаня.

— Вот, глядите.

— Мы только с Бабой Ягой знакомы, — вторил Кузька.

— Так то сестра моя нареченная. Ну так что вам надо?

— Мы-то пришли Смерч искать. Думали, что он здесь живет, — сказал маленький домовенок.

— Ха-ха-ха, — разнеслось по пещере, — думали-гадали, впросак попали. Нету тут Смерча и не бывало никогда. Это мой дом. Идите, куда шли.

— Мне сон приснился, — снова заговорил Кузька, — так я во сне видел именно вашу пещеру. Она еще крестиком помечена. И я знал, что нам сюда надо.

— О, чудо! — обрадовалась Колдунья. —

Прямо как в сказке. У вас, наверное, зуб Ящера есть.

— Есть, а вам-то что? — удивился Нафаня.

— Мне тоже сон был. И мне приснилось, что придут ко мне двое и принесут этот зуб. Я — Колдунья Дауша. Мне для моего снадобья как раз этого зуба не хватает.

— Какого такого снадобья? — решил поинтересоваться Кузька.

— Мне гармонию гор восстановить надо. Очень прошу вас дать мне этот зуб. А я вам со Смерчем помогу, чем смогу.

— Нам зуб этот нужен, чтобы двери пещер открывать, — сказал Кузька. — Мы бы с удовольствием его вам дали, но как же мы без него?

— Почему без него? Вы откроете все, что вам надо, а потом отдадите. А я вам за это сварю зелье, которым можно Смерч усы-

пить. Просто так вам с ним будет трудно справиться. Вы грамотные?

— Да... почти.

— Это уже хорошо, но без моего снадобья все равно не получится. Недаром же тебе сон приснился. Он вас ко мне в пещеру привел, значит, так тому и быть.

— А ваши мыши нас не покусают? — спросил Нафаня, постоянно поглядывающий в сторону этих летучих тварей, которые висели на стене.

— Не тронут. Ой, как хорошо! Вы меня просто спасаете.

Колдунья Дауша пригласила домовых отдохнуть с дорожки, а сама начала варить снадобье для Смерча. Домовые сидели, болтали ножками и посматривали, как ловко Колдунья переставляет чугунки, кидает травки, что-то отмеривает, отливает и приговаривает.

Наконец все было готово.

— Пора, — сказала Дауша.

— Пора, значит, пора, — повторил Кузька и встал. — Вот и наступает самый решающий момент.

БОРЬБА СО СМЕРЧЕМ

Колдунья Дауша налила снадобье в горшочек, и все вместе пошли к выходу из пещеры.

— Как войдете, разговор отвлекающий заведите, — наставляла она, — пусть книгу вам покажет, чтобы потом вам ее не искать. Что спрашивать будет, отвечайте без запинки. А потом выберите удобный момент, когда ему уже плохо будет, ведь он не выносит правильных ответов — от этого впадает в оцепенение, и плесните в него из этого горшочка. Книгу забирайте и мчитесь обратно. Я вас у выхода ждать буду. Зуб мне отдадите, потом я вас провожу и покажу, как лучше спуститься.

— Спасибо за науку, за помощь, — сказал Кузька.

Подвела Колдунья домовых к пещере на самой вершине горы. Здесь такой ветер задувал, что с ног сбивал. Друзья еле стояли.

— Открывайте пещеру и идите, — Дауша пожелала им удачи.

Кузька приставил зуб, и скала разошлась в разные стороны. Домовые напоследок посмотрели на Колдунью и вошли.

Двери за ними сразу затворились. Кузька с Нафаней пошли по коридору и очень скоро почувствовали сильный ветер.

— Попали куда надо, — сделал вывод Кузька, — раз ветер, то жди и Смерча.

Друзья прошли еще немного и оказались перед крутым поворотом. Заглянув за него, они наконец увидели то, к чему так стремились.

Прямо посреди большого грота кружился вихрь — Смерч. Вместе с ним вертелся и всякий мусор, которого было здесь предостаточно.

— Здравствуй, Смерч, — сказал, осмелев, Кузька, — мы к тебе по делу пришли. Ты погоди крутиться, а лучше с нами поговори.

— Да никак мы с вами знакомы! — Смерч коснулся домовых своим ветерком.

— Да, вот пришли спросить тебя: книга наша все еще у тебя? — Кузька откинул с глаз свои густые, рыжие волосы и решительно посмотрел на Смерча.

— Только не надейтесь, что я вам ее отдам, — стал смеяться Смерч-Неуч, — терпеть не могу умников, особенно таких мелких, как вы.

На домовых вдруг налетел сильный порыв ветра и прижал Кузьку и Нафаню к стене. Они не могли даже рукой пошевелить. И тут маленький домовенок решил пойти на хитрость.

— Да мы не забрать ее хотели. Мы тебе просто еще одну книжку принесли, в подарок.

— Да? — удивился Смерч и от этого даже кружиться перестал. — Первый раз вижу, что мне подарки приносят.

— А мы вот принесли, только давай сначала потолкуем.

— Что-то мне не верится, что вы такие добрые, — снова завертелся Смерч-Неуч, — на удочку меня не поймаете.

— Какую удочку? — спросил Нафаня. — Нет у нас никакой удочки.

Смерч снова прижал домовых к стенке:

— Так и будете стоять.

— Нет, Смерч, отпусти нас. Так не принято гостей встречать, — сказал Кузька. — У нас и вправду для тебя подарочек, только сначала дай нам напоследок Азбуку нашу посмотреть.

— Покажу, чтоб вам обидно было. Красивая книга, да только теперь никому не нужная.

С этими словами Смерч немного ослабил хватку, а потом вылетел в другой коридор. Домовые быстро достали горшок со снадобьем и приготовились встретить хозяина.

Прилетел Смерч с Азбукой и стал кружить ее под самым сводом пещеры. Крутил, вертел, со всех сторон показывал.

— Вы-то, поди, и не знаете букв? — с надеждой спросил хозяин.

— А ты нас поспрашивать хочешь? — Кузька хитро посмотрел на Смерча.

Смерч-неуч раскрыл книгу и показал на одну страницу:

— Вот эта буква, к примеру, какая?

Друзья вздохнули с облегчением. Они только последнюю букву не знали, а все остальные уже выучили. Лишь бы Смерч не открыл последнюю страницу.

— «И», — хором ответили Кузька и Нафаня.

Смерч дернулся и замедлил свои движения.

— А вот эта?

— «О».

— А это?

— «К».

С каждой отгаданной буквой хозяину пещеры становилось все хуже и хуже.

Когда же Смерч почти перестал крутиться, Кузька изловчился и выплеснул на него содержимое горшочка.

Смерч начал извиваться, а потом замер.

— Хватай книгу и бежим, — скомандовал Кузька.

Нафаня аккуратно поднял с пола Азбуку, и домовые кинулись к выходу из пещеры. У выхода Кузька достал зуб Ящера и открыл стену.

Колдунья Дауша сразу подлетела к друзьям и стала их расспрашивать.

— Ну что, выручили свою книгу?

— Да, — Нафаня показал ее, — мы его просто убили своими знаниями, — гордо добавил он.

— Ну, ты не преувеличивай, — улыбнулся Кузька, — мы бы не справились без снадобья.

Кузька отдал колдунье зуб, еще раз поблагодарил ее. Потом Дауша отвела их к удобному спуску.

— Если вам еще придется быть в наших краях, не стесняйтесь, заходите в гости. И привет передайте моей сестре Бабе Яге. Может, когда сама ее навещу.

— Не забудем, передадим.

Радостные домовые положили свое сокровище в котомку, которую крепко привязали к санкам. Потом сами сели на них и лихо покатались с горочки вниз.

Глава 15

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Как было здорово катиться с ветерком с горки! Эта горка была всем горкам горка. Такая большая и крутая.

По пути Кузька и Нафаня еще успевали махать руками всем своим знакомым, с которыми они подружились во время этого путешествия.

Лица друзей были такими счастливыми, что их никто даже не спрашивал, удалось ли победить Смерч. И так все было ясно.

Спуск с горы занял весь остаток дня. Наконец сани остановились, и прямо у тех кустиков, которые друзья повстречали в самом начале своего пути.

— Ежик, — позвал Кузенька, — Ежик, ты здесь?

Из-под кустиков высунулась знакомая белая мордочка, а потом показался и сам морозоустойчивый Ежик.

— Вернулись? — спросил он. — Книга у вас?

— Да, — радостно сообщил Кузька, — я так рад, что мы отвоевали ее. А сколько с нами было приключений! Я и не знал, что в этих страшных горах столько всякого замечательного народу живет. Потом мы узнали один секрет. Страшное — это просто неизвестное. Мы их не знали, поэтому и думали, что они такие мрачные. А когда познакомились с ними поближе, то поняли — там ничуть не хуже, чем в других местах.

— Ты прав, — улыбнулся белый Ежик.

— Везде есть добро и зло. Но важно помнить, что добро всегда побеждает зло.

— Ты стал просто философом, — удивился Ежик, — я рад, что тебе понравилось в наших местах.

— Мы принесли тебе твою палочку-дровишку. Если бы не она, мы замерзли бы. Возвращаем. Вам она нужнее.

— Я рад, что пригодилась.

Они еще поболтали, но домовым так не терпелось попасть домой, что они быстрень-

ко попрощались, сбегали за своими лыжами, а потом встали на них и отправились в самый приятный путь — путь домой.

Совсем скоро появилась деревенька. Издалека были видны крыши домов, дым из труб, потом можно было разглядеть и сами дома, повозки, людей.

Домовые подкатили к своему дому. Скинули лыжи и в одно мгновение оказались в избе.

— Мои родненькие, — кинулся Кузька в свой угол, к своим вещичкам, — как я по вам скучал, как скучал. Но теперь я снова с вами. И никуда в ближайшее время от вас не уйду.

Нафаня стоял посреди комнаты и улыбался, в то время как маленький домовенок обегал свое хозяйство. Наконец обессиленный Кузька хлопнулся на пол и перевел дыхание.

— Красота! Доставай скорее нашу Азбуку. Будем последнюю букву учить.

— Что, прямо сейчас? — удивился Нафаня. — Может, сначала хоть перекусим с дорожки. Вон бабка Настасья щи варит. Запах — аж слюнки текут. А мы так давно не ели горячего...

Как только Нафаня заговорил о еде, Кузька почувствовал, что сам очень сильно проголодался.

— И то верно. Сначала быстро в баньку, а потом и щи готовы будут. Баньку-то растопили, будто нас ждали.

Вволю напарившись, Кузька и Нафаня поели щей горяченьких со сметанкой. А что может быть вкуснее? И пироги, и картошка — наелись до отвала.

— Ну теперь букву последнюю учить, — снова заговорил Кузька.

— Как ты торопишься, — Нафане после еды совсем не хотелось заниматься, — давай спать ляжем, а завтра с новыми силами приступим.

— Нет, Нафаня, надо обязательно сегодня букву выучить. Мы столько вынесли и пережили, чтобы вернуть свою Азбуку. Неужели тебе самому не хочется?

Делать нечего. Нафаня понял, что спорить с маленьким домовенком совершенно бесполезно. Он хоть и младше, но если что в голову вобьет, то никакими силами не переубедить.

Друзья сели под стол. Именно там они любили заниматься. Стянули керосиновую лампу, чтобы было светлее. Кузька с великой осторожностью и любовью раскрыл Азбуку на последнем листе и застыл в волнении.

— Буква «Я», — сказала книга.

— Я? — не понял Кузька. — Она, что ли?

— Не знаю, — пожал плечами Нафаня.

— Буква «Я», — повторила азбука, — буква так называется — «Я».

— Я? — переспросил маленький домовенок, тыча в себя пальчиком.

— Ты, — начал хохотать Нафаня, — какая смешная буква. Ха-ха-ха!

— Зато такая важная, — заметил Кузька.

— Я... яблоко, — придумал первое слово Нафаня.

— Ярмарка, — сказал маленький домовенок.

— Принимаю, — ответила книга и закрылась.

— Ну вот теперь мы с тобой ученые домовые, — важно сказал Нафаня.

Уже когда домовые лежали у себя в удобных, теплых постельках, они снова разговорились.

— Еще никто, никогда с таким трудом не учил алфавит, — сказал Кузька, — сколько нам пришлось пережить, прежде чем мы выучили его до конца.

— Твоя правда, — согласился Нафаня, — но ведь не трудности главное. Уж какой я домосед, но и то доволен тем, что с нами произошло.

— Верно. Мы не только с трудом учили буквы, но и с приключениями. Кто еще может похвастаться таким?

— Да никто.

И Кузька с Нафаней заснули. Всю ночь им снились белоснежные горы, искрящийся снег и их новые друзья. Все, кто помог им, — все они царили в снах домовых.

А с утра началась размеренная, обычная жизнь со своими обычными заботами. Но Кузька так рад был снова заниматься хозяйством — своими коровками, лошадаками, петухами и всем остальным.

В гостях хорошо, но дома, как ни крути, все равно лучше. Об этом и Нафаня подумал. И вот в одно морозное, но ясное утро отправился домой и Нафаня. Кузька проводил его до дороги, помахал ему рукой и пошел к себе в деревеньку, которая находилась на берегу красивой речки Безымянки.

Оглавление

Глава 1	
<i>Беспокойный вечерок</i>	5
Глава 2	
<i>Смерч-Неуч</i>	9
Глава 3	
<i>Решение</i>	15
Глава 4	
<i>Палочка-выручалочка</i>	19
Глава 5	
<i>Желтые глаза волков</i>	24
Глава 6	
<i>Говорящий Камень</i>	28
Глава 7	
<i>Лето в пещере</i>	33
Глава 8	
<i>У властелина гор</i>	39
Глава 9	
<i>Горный Водопад</i>	43
Глава 10	
<i>Озерное чудище</i>	47
Глава 11	
<i>Ледяной мост</i>	53
Глава 12	
<i>Новый друг Нафани</i>	58
Глава 13	
<i>Колдунья Дауша</i>	62
Глава 14	
<i>Борьба со Смерчем</i>	68
Глава 15	
<i>Возвращение домой</i>	73

Для младшего школьного возраста

Галина Владимировна Александрова

ДОМОВЕНОК КУЗЬКА И ПРОПАВШАЯ АЗБУКА

Сказочная повесть

Художник А. Шахгелдян

Редактор М. Калугина

Художественный редактор Н. Василевская

Компьютерная верстка А Мартынова

Корректор Т. Тарасова

Подписано в печать 14.12.01. Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 5.

Гарнитура «Школьная». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Тираж 15 000 экз. Заказ № 3468.

«Стрекоза-Пресс», 113054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 21, стр. 3.

(Лицензия ИД № 04289 от 15.03.01)

ФГУП Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат
детской литературы им. 50-летия СССР Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

Телефоны для реализации:

(095) 268-33-90, (0872) 41-06-37

107076, г. Москва, Стромьинский пер., 4.

Детская-книга
Детская книга

GenSin
#460